

СИНКРЕТИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ

Н.Н Фатгахова.

В статье рассматриваются причины и условия актуализации условно-следственной семантики в местоименно-соотносительных предложениях, построенных на соотношении коррелятов. Выявляются наиболее частные модели, присущие жанровой природе суеверных народных примет, характеризующихся устойчивостью при воспроизведении. Анализируется лексический состав суеверных примет, имеющий тяготение к устойчивости и ориентированный на негативный опыт, приписываемый обобщенному лицу, проявляющийся в темпорально определенной ситуации.

Ключевые слова: суеверные приметы, местоименно-соотносительные предложения, коррелят, семантическая структура, обобщенность, аналогичность, предсказательность.

С давних пор люди пытались уловить взаимосвязь между природными явлениями, обращая особое внимание на регулярно повторяющиеся фенологические события в природе, такие наблюдения складывались веками и нашли отражение в народных приметах, в которых заключена практическая мудрость народа, опыт, накопленный веками и бережно передаваемый из поколения в поколение. Народные приметы аккумулируют поразительно тонкие наблюдения, самые точные знания и нелепые суеверия, основанные на случайном сходстве явлений или на простом созвучье слов, в соответствии с чем делятся на метеорологические, сельскохозяйственные, бытовые и суеверные приметы. Под народными приметами мы понимаем «устойчивые конструкции, в которых закреплён коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса и на основе этого опыта построен прогноз-предсказание» [1: 133], суеверные приметы – это приметы «с

желаемыми следствиями. Семантическая связь между пропозицией-условием и пропозицией-следствием устанавливается на основании субъективно вычленимых связей между явлениями объективной действительности», «связь между явлениями прежде всего устанавливается на мифических представлениях, сближениях, идущих из глубокой древности» [2: 29], такие сближения основаны на «склонности народного ума во всем находить аналогию» [3: 340],

В течение длительного времени народные приметы выработали свою особую синтаксическую форму, позволяющую передавать синкретичные условно-временные отношения, реализующие дополнительные значения предсказательности, обобщенности и аналогичности. Наряду с базовыми моделями, построенными по модели *если.. то*, существуют периферийные модели, осложненные добавочным неопределенным и неопределенно-условным значением, реализованным в предложениях с местоименно-относительной (анафорической) связью частей [4: 536-537].

Актуализация условно-следственной семантики в моделях *кто... тот* определяется общим значением народных примет, ориентированных на выражение итеративного и обобщенного, генерализованного значения. Грамматическая семантика предсказательности, аналогичности равно присуща всем структурным разновидностям народных примет, построенным по разным моделям и формирующим трансформационную парадигму сложного предложения, сравните:

В сорочке родился – счастливый [5: 9];

Кто в сорочке родился – тот счастливый;

Если в сорочке родился, счастливый.

Разные синтаксические модели могут совмещаться в одной конструкции, что свидетельствует об их определенной близости: *Если кто, сидя в компании, вдруг положит ногу на ногу, то последует молчание* [5: 87]; *Если кто подавился коркой хлеба, нужно вложить кусок того же хлеба в оба уха* [5: 90]; *Если кто слышит кукование кукушки справа от себя –*

жить ему богато, слева – к несчастью, прямо – к долголетию, сзади – скоро умрет [5: 123]; Если кто нечаянно съест паука – будет страдать водянкой или в животе будет опухоль [5: 129].

Местоименно-соотносительные отождествительные предложения используются, когда возникает необходимость менее категоричной, смягченной передачи определенной просьбы, пожелания, передачи максимальной степени обобщенности, сравните: *Не сиди на пороге – заболеешь – Тот, кто сидит на пороге, заболевает [6: 44].*

Средства связи в местоименно-соотносительных предложениях определяются в синтаксических работах по-разному: двухместные скрепы с прономинальным релятом (К-релят, Т-коррелят) [7: 164-165]; соотносительная пара [4: 531]; коррелятивная группа, в которой значение следствия акцентируется частицей *и* [4: 537]; коррелятивные слова, т.е. слова соотносительные и союзные [4: 830-831]

Наиболее частотными являются местоименно-соотносительные предложения, построенные по модели *k/t (кто...тот)*, так как в таких конструкциях лицо, к которому отсылает местоименное слово в придаточном предложении, не названо, оно обобщено, относится к любому, всякому, находящему в таком же положении, в такой же ситуации:

Кто на Кирика и Улиту жнет, тот маньяки видит (видения, мороку; ворон) [8: 336]; Кто кошку любит – тот дом от беды бережет [6: 68].

Референция местоимения *кто* всегда личная, оно фиксируется в придаточных предложениях, построенных на презумпции наличия некоторого множества лиц, любое из которых соотносимо с предикатом придаточного предложения. Соотносительное местоимение *тот* не дифференцирует лицо ни по признаку единичности/неединичности, ни по признаку пола, возраста: *Кто обрезает ногти во вторник и четверг, у того появляются заусеницы [5: 84]; Кто свищет в ключ – тот просвищет память [5: 51]; У кого во время венчания свеча быстрее сгорит или погаснет, тот из брачующихся и умрет скорее [6: 31].* При необходимости

указать на конкретное лица, используются другие модели: *Потеряет невеста булавку – потеряет удачу* [6:32].

Народные приметы, вербализованные в данной модели, могут рассматриваться как приметы с высокой степенью обобщения, которые дают возможность наблюдателю самому устанавливать условно-следственные связи между явлениями, происходящими в определенный временной промежуток. В придаточной части может содержаться указание на день месяцеслова: *Кто на Грачевника в новые лапти обуется, у того весь день будет шея скрипеть* [8: 320]; *Кто на Палея (Пантелеймона) работает, у того гроза спалит хлеб* [8: 339]; *Кто сеет на Фрола, у того фролки будут* [8: 341]; день недели или другой временной отрезок: *Кто с утра смеется или песни поет – тот к вечеру будет плакать* [5:95].

Дифференциация лица по полу может быть дана в именной части составного именного сказуемого главного предложения, как правило, в приметах дается указание на лицо мужского пола: *У кого на груди волосы растут – богатым будет* [5: 81]; *У кого тонкие губы – тот хитрый и лукавый, у кого толстые – чувственный* [5: 82]; *У кого быстро растут волосы, тот счастливый* [5: 81]; *У кого быстро растут ногти, тот несчастный* [5: 88]; *Кто суп (первое) не ест, тот плохой работник* [5: 54]. Возможно прямое указание на пол: *Кто из незамужних девушек раньше поставит свечу в церкви на праздник Покрова – та раньше других и выйдет замуж* [5: 104].

Степень обобщенности связана с формами времени предикатов местоименно-соотнесительного предложения. Типичным способом выражения обобщенности является предикат в форме настоящего времени несовершенного вида, так как она способна выражать частую, многократную, периодически повторяющуюся или регулярно воспроизводимую связь ситуаций в неопределенном временном плане [4: 570]. Суеверные приметы данной группы содержат констатацию какого-либо факта: *Пчелы не жалят того, кто имеет при себе клюв дятла* [5: 131]; *Кто обрезает ногти во*

вторник и четверг, у того появляются заусеницы [5: 84]; Кто при себе сухой хмель носит, тот от порчи спасается [6: 94]; Кто черствый хлеб ест, тот хорошо плавает и грозы не боится [6: 53]; Кто перед днем Ивана Купала надевает венок из чернобыльника на голову, того головная и глазная боль минует [6: 95]; Кто ест чеснок, того даже нечистая сила боится [6: 96].

Зачастую данное значение реализуется в безглагольных конструкциях в одной из частей: *Кто все четыре поста постится, за того все четыре евангелиста [8: 355]; У кого быстро растут ногти, тот несчастный [5: 88]* или в обеих частях: *У кого жесткие волосы, у того тяжелый, неуступчивый характер, волосы мягкие – человек покладистый [5: 81].*

В суеверных приметах более частотны формы будущего времени, так как они точнее передают значение потенциальности в его частных оттенках. *Кто проспит в первый день пасхи заутреню, того в понедельник обольют или купают водой [8 : 357]; Кто срубит липу – тот заблудится в лесу [5: 64]; Кто наступит на тряпку, брошенную после перевязки раненого или ухода за больным, - то сам заболеет [5: 76]; Кто съест кусочек заячьего мяса – будет красавцем [5: 119]; Кто сон-траву съест, тот всю зиму проспит и будущее предсказывать сможет [5: 93]; Кто, возвращаясь домой, споткнется, тот с домашними поссорится [5: 115].*

Таксисные функции народных примет, базирующиеся на выражении отношений «предшествование – следование», получают выражение в приметах, предикат придаточной части которых имеет форму настоящего времени, главной части – будущего (простого или сложного) времени: *Кто в пост скоромное ест, у того рябая невеста будет [5: 57]; Кто перед Успением Пресвятой богородицы постится, тот от покушения лукавого сохранится [5: 58]; Кто носит с собою орех-двойчатку, тот богатым будет [5: 90]; Тот, кто нечаянно плюнет на свое платье, - вскоре получит какую-нибудь обнову [5: 88]; Тот, кто проглотит сердце крота, получит дар пророчества [5: 123].*

Местоименно-соотносительные отождествительные предложения служат структурной основой для выражения семантики аналогичности, имеющей свои способы выражения, к которым относятся разного вида повторы: анадиплозис: *Кто в великий четверток легко и **рано** встает, встает рано во весь год* [8: 356]; лексические повторы: *Кто **первым** войдет в новый дом, тот **первым** из всей семьи и умрет* [5: 41]; *Кто **первым** заснет в первую ночь в новом доме, тот **первый** и умрет* [5: 41]; *Кто **любит** миндаль, тот и жену **любит*** [6: 89], повтор слов одной лексико-семантической группы: *Кто срубит рябину, тот или сам долго не проживет или умрет кто-то из его семьи* [5: 65]; словообразовательный: *Кто **спит** с застегнутым воротом рубашки – **проспит** свою душу* [5: 96].

Семантика аналогичности в суеверных приметах построена на разного рода символах, имплицитно прочитываемых в конкретных приметах, большая часть из них утрачена или забыта современным поколением, поэтому приметы зачастую кажутся нелепыми, необъяснимыми, странными. Например, примета: *Тот, кто родился в новолуние, будет жить долго и счастливо*, на первый взгляд кажется нелогичной, однако, как объясняет И. Панкеев, примета логична, «если учесть влияние Луны как на моря и океаны (приливы и отливы), так и на тело человека, преимущественно состоящее из жидкости. «На возрастающей луне» матери легче рожать, ребенку – появляться на свет. Полнота же Луны трактуется как полнота жизни (долголетие) и богатство» [6:16]. Еще одна примета: *Кто при себе сухой хмель носит, тот от порчи спасается*. «Хмель стоит в ряду природных берегов в силу того, что используется и в медицине, и при изготовлении пищевых продуктов (например, пива). Следовательно, с ним связано представление о веселье и здоровье» [6: 94].

Анализ стратегий кодирования в суеверных приметах позволяет выделить две большие группы:

1) суеверные приметы, в которых определенные физические свойства человека приводят к положительному/отрицательному следствию. Здесь

важно прочитывать разного рода знаки, данные человеку от рождения, чтобы спрогнозировать его жизненный сценарий, характер, умение общаться с другими людьми, чтобы предостеречь от возможных осложнений в будущем: *У кого редкие зубы – тот не будет долго жить* [5: 85]; *У кого на руке или ноге лишний, шестой, пальчик, тот дьяволом мечен* [5: 89]; *У кого на груди волосы растут – богатым будет* [5: 81]; *У кого тонкие губы – тот хитрый и лукавый, у кого толстые – чувственный* [5: 82];

2) суеверные приметы, в которых определенные действия приводят к положительному /отрицательному следствию. К положительному следствию приводит умение правильно прочитывать символы, знаки, воспроизводство определенных знаний, оставленных нам предками, соблюдение ритуалов, к отрицательному следствию приводит незнание или нарушение определенных запретов:

Кто в пятницу перед сошествием ДУХА святого постится, тот от меча сохранится [6: 58]; *Кто недоеденные куски бросает, а не птицам скармливает, тот бедным станет* [6: 53]; *Кто на поминки блины печет, тот о насыщении души покойного печется* [6: 54]; *Кто на Грачевника в новые лапти обуется, у того весь день будет шея скрипеть* [8: 320]; *У кого крошки изо рта валятся – тот скоро умрет* [5: 82]; *Кто суп (первое) не ест, тот плохой работник* [5: 54]; *У кого к чистому понедельнику скоромь в зубах навязнет, тот чертей во сне видит* [8: 355]; *Кто ласточку убьет, того покинут удача в домашнем хозяйстве* [5: 71]; *Кто вербу своими руками у дома посадит, тот себе заступ готовит* [5: 85].

Итак, местоименно-соотносительные предложения, функционирующие в системе суеверных примет, характеризуются синкретизмом значений, поскольку являются периферийной моделью базовой условно-следственной конструкции. Взаимозаменяемость разных типов сложноподчиненных и бессоюзных предложений мотивирована семантикой предсказательности, обобщенности и аналогичности, в разной степени присущей всем моделям примет.

1. *Фаттахова Н.Н.* Синтаксические структуры, эксплицитно представляющие прогнозирующие смыслы в русских и татарских народных приметах // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань. 2012. - № 2 (28). – С.133-137
2. *Фаттахова Н.Н.* Народные приметы в русском и татарском языках: семантико-синтаксические отношения. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 192 с.
3. *Афанасьев А.Н.* Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература. – М.: Сов. Россия, 1986. – 368 с.
4. Русская грамматика: в 2 Т. – М.: Наука, 1980. – 714 с.
5. Приметы на каждый день / составитель – О.Торпакова. – М.: «агентство «ФАИР», 1996. – 220 с.
6. *Панкеев И.* Тайны русских суеверий. – М.: Яуза, 1997. – 200 с.
7. *Колосова Т.А., Черемисина Н.И.* Русские сложные предложения асимметричной структуры – Воронеж, 1980. – 164 с.
8. *Даль В.* Пословицы русского народа. – М., 1984. – Т.2. – 400 с.